

Научный отчет

МЕТЫ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Т. Н. Охотина

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
Himera72@mail.ru

Scientific report

DREAMS IN THE MATERIAL CULTURE OF THE MORDOVIAN PEOPLE

T. N. Okhotina

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
Himera72@mail.ru

В мае — июне 2024 г. в рамках проекта «Иероглифы мордвы. Символы древней письменности в орнаментах и родовых знаках, языковые особенности формирования образов в литературном слове и устно-поэтическом наследии» (ПФКИ-24-1-009406 от 23.01.2024 г.) сотрудниками Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия была проведена фольклорно-этнографическая экспедиция «Кодификационно-семиотическая система мордовского народа: прошлая и настоящая жизнь знака, семантика символов декоративно-прикладного искусства» (рук. И. В. Зубов). Обследовано более 40 населенных пунктов Атяшевского, Большеберезниковского, Дубенского, Кочкуровского и Рузаевского муниципальных районов Республики Мордовия. В ходе экспедиции были зафиксированы меты на могильных крестах, на предметах крестьянского быта, хранящихся в музеях сельских поселений или у жителей сел. Выявлено и зафиксировано около 1000 семейно-родовых знаков, что свидетельствует об их широком применении в жизни мордвы в прошлом. При опросе информаторов выяснилось, что они о родовых знаках знают в основном из рассказов своих родителей или дедушек и бабушек. Их ставили на полевых загонах, бревнах в стенах изб, утвари, могильных крестах и на ушах домашних животных.

Информаторы вспоминали, что раньше, когда раздавали землю по паям, ее отмечали в основном родовым знаком — метой. Знаки ставили на колышках, раз-

© Охотина Т. Н., 2024

деляющих землю¹. Иногда надел земли отмечали выпаживанием борозд плугом². В 30-е гг. XX в. с началом коллективизации и ликвидацией крестьянской собственности на землю межевые знаки стали быстро исчезать. Лишь в некоторых селах ими пользовались до 1985 г.³ Кроме того, во время сенокоса владельцы покосной земли, чтобы определить границы своих участков и наделов длительное время напротив своих наделных полос вырезали на земле меты (тешксы (э.)) с целью предупреждения споров о их принадлежности⁴.

На исследуемой территории до 70 — 80-х гг. XX в. сохранялась практика нанесения знаков во время отвода делянок, рубки леса, когда домохозяин ставил свою метку на отведенные ему деревья⁵. Меты наносили топором или углем. Например, М. М. Кабанова из с. Старые Турдаки Кочкуровского района помнит как в лесу на деревьях и бревнах знаки рисовали углем⁶.

В 1970-х гг. родовые знаки ставили и на мешках, в которых получали зерно. Так, М. А. Бочканова из с. Качелай Кочкуровского района знает знак своего рода (Иконниковых Ивана Петровича, 1897 г. р., и Прасковьи Антоновны, 1896 г. р.) в виде перевернутой пятерки, так как в детстве видела его на мешках с зерном дома в с. Кочкурово⁷.

Широко бытовала традиция отмечать метами дома и дворовые постройки. К сожалению, их нам не удалось найти, поскольку домов, построенных до 50 — 60-х гг. XX в., в селах практически не осталось. Например, М. В. Чимаева, жительница с. Дубенки Дубенского района, помнит, что на старом доме знак был. В 1950-х гг. дом перестроили, знак же не сохранился⁸. О месте расположения родовых знаков на домах мы можем судить только из рассказов информаторов. Так, О. А. Свойкина из с. Тарасово Атяшевского района вспоминала, что, когда сносили старый дом,

¹ ПМА: Федякина (Никитина) Антонина Ивановна, 1939 года рождения, с. Гузынцы Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.; Ларькин Иван Федорович, 1962 года рождения, с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.; Арапова Валентина Михайловна, 1950 года рождения, с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.; Волгушева Татьяна Петровна, 1953 года рождения, с. Залесье (Антоновка) Дубенского района Республики Мордовия, запись 2024 г.; Живаева Мария Николаевна, 1935 года рождения, с. Старые Турдаки Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

² ПМА: Николаев Николай Никифорович, 1949 года рождения, с. Косогоры Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.; Чичайкин Александр Михайлович, 1972 года рождения, с. Поводимово Дубенского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

³ ПМА: Николаев Николай Никифорович, 1949 года рождения, с. Косогоры Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

⁴ Рогачёв В. И. Семейные знаки народов Поволжья (на примере знаков собственности эрзи и мокши). Саранск, 2003. С. 55.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ ПМА: Кабанова Мария Михайловна, 1963 года рождения, с. Старые Турдаки Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

⁷ ПМА: Бочканова Мария Андреевна, 1960 года рождения, с. Качелай Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

⁸ ПМА: Чимаева Марина Викторовна, 1969 года рождения, с. Дубенки Дубенского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

она видела знаки на столбах и стропилах⁹; Е. И. Кулдыркаев из с. Лобаски Атяшевского района видел знаки на наличниках и конике (по центру)¹⁰. По словам М. А. Видякиной из с. Дягилевка Большеберезниковского района, знаки ставили на крыльце¹¹, А. И. Федякина из с. Гузынцы того же района отмечает: знак находился на видном месте, чтобы определить, кому принадлежит дом. В с. Косогоры и Шугурово Большеберезниковского района их наносили на наличники сбоку — у входа в дом на бревне на уровне глаз¹². В с. Бузаево Большеберезниковского района, по воспоминаниям Е. В. Автайкиной в 1960-е гг. знак делали в сенях, сверху, сбоку от двери, на втором бревне¹³. Е. Ф. Акулькина из с. Сабаево Кочкуровского района со слов мамы — Степаниды Андреевны Кильдюшкиной 1916 года рождения — знает, что тешксы ставили с внешней стороны двери на косяке, чтобы злые духи не могли проникнуть в дом¹⁴. На некоторых домах знак располагался примерно на том месте, где теперь находится номер дома¹⁵.

Длительное время у эрзи и мокши исследуемых районов бытовала традиция нанесения тешксов на ворота и калитки. Так, в с. Бузаево Большеберезниковского района знаки ставили на воротах, но конкретных мест не было — чаще на столбе, чтобы лучше было видно¹⁶. В с. Шугурово того же района — на воротах у калитки, на видном месте¹⁷; в с. Косогоры — сверху калитки. Причем, если знак ставили на воротах, то на доме не ставили¹⁸. Кроме ворот и дома знаки наносили и на хозяйственные постройки. Так, О. Н. Терешкина (Слугина) из с. Киржеманы Атяшевского района со слов бабушки — Марии Ильиничны Слугиной 1926 года рождения — знает, что у них во дворе знаки были при входе в хлев (с уличной стороны) над дверью¹⁹.

Собранные в ходе экспедиции меты в основном представлены знаками на могильных крестах. Всего было зафиксировано более 900 мет. В Атяшевском районе

⁹ ПМА: Свойкина Ольга Антоновна, 1948 года рождения, с. Тарасово Атяшевского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹⁰ ПМА: Кулдыркаев Евгений Иванович, 1956 года рождения, с. Лобаски Атяшевского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹¹ ПМА: Видякина Мария Александровна, 1962 года рождения, с. Дягилевка Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹² ПМА: Арапова Валентина Михайловна, 1950 года рождения, с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹³ ПМА: Автайкина Екатерина Вячеславовна, 1949 года рождения, с. Бузаево Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹⁴ ПМА: Акулькина Елена Фроловна. 1950 года рождения, с. Сабаево Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹⁵ Рогачёв В. И. Указ. соч. С. 52.

¹⁶ ПМА: Автайкина Екатерина Вячеславовна, 1949 года рождения, с. Бузаево Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹⁷ ПМА: Ларькин Иван Федорович, 1962 года рождения, с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.; Арапова Валентина Михайловна, 1950 года рождения, с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹⁸ ПМА: Кротова Людмила Ивановна, 1948 года рождения, с. Косогоры Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

¹⁹ ПМА: Терешкина (Слугина) Ольга Николаевна, 1972 года рождения, с. Киржеманы Атяшевского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

количество выявленных знаков составило: с. Алово — более 50 знаков, с. Батушево — около 20, с. Дюрки — 3, с. Киржеманы — 5, с. Лобаски — 46, с. Сабанчево — 6 знаков; Большеберезниковском: с. Бузаево — 26, с. Гузынцы — 22, с. Дягилевка — 41, с. Косогоры — 7, с. Паракино — 55, с. Симкино — 50, с. Судосево — 9, с. Черная Промза — 34, с. Шугурово — 73, с. Пермиси — 0; Дубенском: с. Антоновка — 6, с. Ардатово — 17, с. Дубенки — 50, с. Кабаево — 35, с. Кочкурово — 73, с. Морга — 9, с. Поводимово — 38, с. Чиндяново — 28, с. Сайнино — 4; Кочкуровском: с. Качелай — 7, с. Кочкурово — 33, с. Мордовское Давыдово — 1, с. Мурань — 4, с. Новая Пырма — 20, с. Новотягловка — 4, с. Подлесная Тавла — 8, с. Сабаево — 15, с. Семилей — 16, с. Старые Турдаки — 28; Рузаевском: с. Перхляй — 7, в с. Левжа, Мордовская Пишля, Сузгарье, Трускляй знаки на могильных крестах не выявлены. Следует отметить, что разброс количества обнаруженных знаков по селам объясняется не только распространенностью этой традиции, но и тем, что многие памятники не сохранились или были заменены на новые. Например, на кладбище с. Сузгарье Рузаевского района, Качелай Кочкуровского района и т. д. старых крестов практически не осталось.

Информатор из с. Сабанчево Атяшевского района Е. Е. Палькин вспоминает, что раньше кресты изготавливались из дуба²⁰. Г. Л. Авдейкин из с. Бузаево Большеберезниковского района сам делал знаки на могильном кресте. Он рассказал, что знак выбивал стамеской, когда крест уже был установлен, под нижней перекладиной, отступив 20 — 30 см вниз²¹. В с. Дубенки на могиле 2004 г. был обнаружен знак, нанесенный при помощи сварочного аппарата, на железном кресте.

Меты вырезались на кресте независимо от пола. Чаще всего они находятся на лицевой стороне креста, снизу, под нижней перекладиной, но иногда их делали и выше. Редко встречается знак между нижней и средней перекладиной креста (с. Алово Атяшевского района — 2 знака). Среди других сел выделяется с. Новая Пырма Кочкуровского района, где из 20 обнаруженных знаков 9 были нанесены на обратной стороне креста сверху над верхней перекладиной, 3 — на обратной стороне креста снизу, 2 — на обратной стороне под верхней перекладиной, 2 — на лицевой стороне, 2 — над верхней перекладиной креста; обычное положение знака зафиксировано только на 4 крестах. В с. Семилей того же района на одном кресте знак находился на лицевой стороне под верхней перекладиной, такое же расположение знака зафиксировано в с. Паракино на двух крестах. В с. Кабаево Дубенского района знаки были не только на крестах, но и на характерных для этого села столбах, которые ставили сельчанам другого вероисповедания. В двух случаях на одном кресте было обнаружено два знака — с. Судосево Большеберезниковского района и с. Семилей Кочкуровского района.

Широкое бытование традиция нанесения семейных тешксов на могильные памятники имела до середины 80-х гг. XX в. В настоящее время семейные знаки на могильные кресты наносят лишь в единичных случаях и в некоторых селах.

²⁰ ПМА: Палькин Ефим Ефимович, 1960 года рождения, с. Сабанчево Атяшевского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

²¹ ПМА: Авдейкин Геннадий Леонтьевич, 1958 года рождения, с. Бузаево Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

Нами были зафиксированы знаки на захоронениях 1990 — 2000-х гг. Например, в с. Алово Атяшевского района найдены знаки на захоронениях 1994 и 2007 гг.; в с. Лобаски того же района — 1993 и 1996 гг.; в с. Бузаево Большеберезниковского района — 1996 и 2000 гг.; с. Гузынцы — 1995 и 2005 гг., с. Дягилевка — 1999, 2000, 2002, 2003 гг.; с. Симкино — 2001 г., с. Черная Промза — 2003 и 2010 гг.; в с. Ардатово Дубенского района — 2000 и 2004 гг., с. Дубенки — 2004 г., в с. Кочкурово того же района — 15 знаков на могильных крестах захоронений 2000-х гг., последнее датируется 2018 г., с. Поводимово — 1998 г.; в с. Старые Турдаки Кочкуровского района — 1995 г.

В нескольких случаях нам встретились новые надгробные памятники, которыми заменили старые кресты, при этом перенесли и изображение знаков (с. Симкино и Шугурово Большеберезниковского района, с. Кабаево Дубенского района, с. Сабаево Кочкуровского района).

По словам жителей исследуемых сел, знаки ставили, чтобы знать, кто где похоронен и куда хоронить следующего умершего из своего рода²². В пользу этого объяснения говорит и тот факт, что вплоть до начала XX в. на могильных крестах надписи не делались, а вырезались лишь родовые знаки. С повышением грамотности населения на могильных крестах стали писать имена и фамилии умерших, годы жизни и смерти, но и традиция нанесения фамильных мет продолжала сохраняться еще долгое время (на крест одновременно делали надпись и ставили знак). В настоящее время знаки уже не ставят.

Знаки, меты ставили практически на всех предметах быта. Название знака кудонь текшт (э) — одно и то же на могильных крестах и на бытовых предметах²³. Так, О. Н. Терешкина рассказывает, что, по словам бабушки, знаки ставили на глиняных чашках, деревянных ложках, вальках, цепях, пестах маслобойки, на деревянных вилах (знак наносили у основания развилки)²⁴. М. А. Видякина из с. Дягилевка Большеберезниковского района видела знаки на парях²⁵, Л. И. Кротова из с. Косогоры Большеберезниковского района — на ковше, на горловине глиняного кувшина для сметаны, по ее словам, им пользовались еще в 2007 г.²⁶ Кроме утвари, знак ставили на орудиях труда — сохе, плуге, косе, прялках, так как они «ходили» по селу, надо было их различать. Плотники при изготовлении саней, колес также ставили свои клейма. И. Ф. Ларькин из с. Шугурова Большеберезниковского района рассказал, что их родовой знак остался на лопате, вилах и косе, принадлежавших его отцу Ф. Д. Ларькину (1933 г. р.). Тешкс выпиливался на железной части рашпилем. Знак в виде U принадлежал еще его деду, а при переходе

²² ПМА: Федякина (Никитина) Антонина Ивановна, 1939 года рождения, с. Гузынцы Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

²³ ПМА: Силантьева Вера Васильевна, 1953 года рождения, с. Бузаево Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

²⁴ ПМА: Терешкина (Слугина) Ольга Николаевна, 1972 года рождения, с. Киржеманы Атяшевского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

²⁵ ПМА: Видякина Мария Александровна, 1962 года рождения, с. Дягилевка Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

²⁶ ПМА: Кротова Людмила Ивановна, 1948 года рождения, с. Косогоры Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

к сыну, снизу справа, добавился хвостик²⁷. В. М. Арапова из того же села сообщила, что еще в начале XX в. у жены ее дяди А. Араповой был ткацкий станок, на котором был знак в виде буквы X, ставили его и на лавках с оборотной стороны. По ее мнению, предметы помечали для того, чтобы не потерять²⁸. В. Б. Паршина из с. Мурань Кочкуровского района помнит, как ее бабушка О. Е. Лазуткина (1903 г. р.) ставила знак их рода (типа римских цифр) на предметах домашнего обихода — платках, чашках, ложках и чугунах²⁹. По словам жителей с. Старые Турдаки Кочкуровского района, знаки ставили на ложках (пока не появились алюминиевые), лошадиной сбруе, песте, вилах, парях и др.³⁰

Знаки на предметах, используемых в быту, сегодня можно встретить в местных музеях. Так, в Краеведческом музее пос. Атяшево Атяшевского района были обнаружены следующие предметы со знаками: моталка из с. Мордовские Сыреси; пест, принадлежавший М. Д. Понетайкину (1949 г. р.) из с. Алово. В музее с. Чиндяново Дубенского района — большое корыто со знаком Девляшкиных (две параллельные косые полосы). В музее МУК «Культурно-досуговый центр» Новопырменского сельского поселения Кочкуровского района — прялка, принадлежавшая П. И. Бояркиной (1921 г. р.); ложка, подаренная М. И. Жидкиной; серп — А. К. Ерюшкина (1927 г. р.). В этнографическом музее «Этно-кудо», расположенном в с. Подлесная Тавла Кочкуровского района — парь, предоставленный В. Чичамкиной (1971 г. р.) из с. Сабаево; кочедык, принадлежавший С. Ф. Денисову (1938 г. р.) из с. Напольная Тавла. В музее сельского клуба с. Сабаево — ступа со знаком V. В музее Старотурдаковского дома культуры — ткацкий станок, приобретенный у П. А. Чичкиной; пест и парь, предоставленные Б. А. Юровым. В музее Трускляйской средней общеобразовательной школы — мялка «лапама» из Русского Баймакова, предположительно, принадлежавшая Ухонову; деталь со знаком «AB» от ткацкого станка из с. Новый Усад. В музее Левженской средней общеобразовательной школы — прялка, принадлежавшая А. П. Сураевой (1906 г. р.), кочедык.

Как реликвии различные бытовые предметы с родовыми знаками хранятся в некоторых семьях. Например, у О. А. Свойкиной из с. Тарасово Атяшевского района хранится валик; в семье Е. И. Кулдыркаева из с. Лобаски того же района — мельничный камень, принадлежащий его дедушке В. В. Ганькову, на котором изображен семейный знак — полукруг горизонтальный с расходящимися вверх лучами; в семье Никитиных из с. Бузаево Большеберезниковского района — топор, знак на котором расположен на железе чуть выше лезвия; в семье А. Б. Ечмаева из с. Дубенки Дубенского района хранится ковш, принадлежавший его прадеду И. К. Ечмаеву; в семье Т. П. Волгушевой из с. Залесье — прялка; в семье Н. В. Еремкиной

²⁷ ПМА: Ларькин Иван Федорович, 1962 года рождения, с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

²⁸ ПМА: Арапова Валентина Михайловна, 1950 года рождения, с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

²⁹ ПМА: Паршина Валентина Борисовна, 1969 года рождения, с. Мурань. Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

³⁰ ПМА: Сенотова Александра Александровна, 1963 года рождения, с. Старые Турдаки Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.; Живаева Мария Николаевна, 1935 года рождения, с. Старые Турдаки Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

из с. Чиндяново Дубенского района — молитвенник; в семье А. М. Чичайкина из с. Поводимово Дубенского района — вилы; в семье М. М. Фадеевой из г. Саранска — веретено, которое передается по материнской линии уже несколько поколений. Она получила его от бабушки Н. П. Дорожкиной (1939 г. р.) из с. Сузгарь Рузаевского района, а та, в свою очередь, от своей прабабушки и т. д.

Скотину, чтобы она не потерялась, также метили знаками. Обычно они наносились на уши домашних животных — овец и лошадей. Традиционно это происходило в четверг перед Пасхой. Однако они далеко не всегда повторяли семейный знак. Так, если в с. Старые Турдаки Кочкуровского района³¹ и Косогоры Большеберезниковского района информаторы говорили, что животных помечали родовыми знаками³², то в с. Шугурово Большеберезниковского района они могли быть разными³³.

Зафиксированные в ходе экспедиции знаки довольно разнообразны. Среди них можно выделить прямые и диагональные кресты, ромбы, ромбики с точками и отрезками, круги, треугольники, квадраты, зигзаги, волнистые линии, дуги, параллельные линии и круги с диагональными и прямыми крестами и т. д. Некоторые представляют собой схематичные изображения орудий труда (серп, коса, молот, топор, грабли, плуг, соха и др.), предметов домашней утвари и обихода (веретено, пряльце, бердо, кочедык, ковш, чаша, ухват и т. д.).

К сожалению, от информаторов не удалось получить сведения о наименовании или значении той или иной меты. Некоторые фамильные знаки могут указывать на род хозяйственной, профессиональной деятельности их носителей или на фамилию. Так, у плотника и столяра А. М. Кулдыркаева (1870 г. р.) (Ортя) знак схематично изображал молоток с наложенным на него циркулем, сверху молотка располагалось изображение голубя³⁴, Е. Ф. Акулькина из с. Сабаево Кочкуровского района рассказала, что у ее деда И. Бегачева, который был пчеловодом, знак был в виде пчелы³⁵. У А. Г. Сенотова из с. Старые Турдаки Кочкуровского района знак представлял собой треугольник, обозначающий мотыгу. По словам А. А. Сенотовой, он занимался земледелием³⁶.

Таким образом, родовые, семейные знаки у мордвы исследуемых районов имели широкое распространение как в быту, так и в хозяйственной жизни. В течение многих веков люди прибегали к ним для обозначения и сохранения родоплеменной,

³¹ ПМА: Сенотова Александра Александровна, 1963 года рождения, с. Старые Турдаки Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.; Живаева Мария Николаевна, 1935 года рождения, с. Старые Турдаки Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

³² ПМА: Кротова Людмила Ивановна, 1948 года рождения, с. Косогоры Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

³³ ПМА: Арапова Валентина Михайловна, 1950 года рождения, с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

³⁴ ПМА: Кулдыркаев Евгений Иванович, 1956 года рождения, с. Лобаски Атяшевского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

³⁵ ПМА: Акулькина Елена Фроловна, 1950 года рождения, с. Сабаево Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

³⁶ ПМА: Сенотова Александра Александровна, 1963 года рождения, с. Старые Турдаки Кочкуровского района Республики Мордовия, запись 2024 г.

а несколько позже — семейной собственности. Сегодня меты практически не используются. Их можно встретить только на могильных крестах или на предметах утвари в местных музеях. Население исследуемых сел в основном знает о знаках своей семьи из рассказов родителей. В некоторых семьях отдельные предметы труда и быта с тешксами хранятся как семейная реликвия. По нашим наблюдениям, бытование семейных мет дольше сохранялось в селах, расположенных вдали от крупных городов и железнодорожных узлов (Саранск, Рузаевка). К сожалению, к настоящему времени значение этих символов утрачено.

Собранные экспедицией материалы и дальнейшее их изучение помогут дополнить и лучше понять историю и культуру мордовского народа.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 09.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.

Информация об авторе:

Татьяна Николаевна Охотина, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), Himera72@mail.ru

Information about the author:

Tatiana N. Okhotina, Senior Researcher of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Himera72@mail.ru

Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.